

Поэтому они верили, что если бы Чэнь Циньцин учил их, их результаты значительно улучшились бы.

Однако вероятность этого была мала. Учителя есть учителя, их обязанность — преподавать, и только в исключительных случаях они позволили бы ученику вести уроки.

Тем не менее они надеялись, что такой день настанет. Хотя шансы были малы, они всё же существовали.

Неизвестно, было ли это из-за их сильного желания, но эта идея уже давно дошла до учителей.

Учителя разных предметов находили это забавным.

Они даже шутили в учительской: раз ученики так хотят, пусть Чэнь Циньцин ведёт уроки, а они отдохнут.

Но шутки шутками, в итоге ни один учитель не пожертвовал своим драгоценным учебным временем, чтобы уступить его Чэнь Циньцину.

Стоя у доски, Хуан Хайбо смотрел на спокойного и уверенного Чэнь Циньцина, и вдруг вспомнил об этом.

Чэнь Циньцин, использовав ровно столько времени, сколько было нужно, поделился своим опытом учёбы и ответил на вопросы учеников, после чего собирался сойти с кафедры, но Хуан Хайбо остановил его.

Хуан Хайбо:

— Расскажи ученикам о задачах из экзамена.

Все в классе устремили взгляды на Хуан Хайбо, явно не ожидая, что он попросит Чэнь Циньцина объяснить задачи из экзамена по математике.

Хуан Хайбо подошёл к доске, вытащил экзаменационный лист и положил его перед Чэнь Циньцином, затем сошёл с кафедры и ободряюще кивнул.

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин взглянул на лист, взял мел и начал объяснять задачи на доске.

Ученики, наконец дождавшиеся момента, которого так ждали, внимательно слушали, не отвлекаясь.

Хуан Хайбо стоял в стороне и наблюдал. Сначала он кивал, видя, как уверенно Чэнь Циньцин держится, и планировал прервать его после нескольких задач, чтобы самому продолжить.

Но, к его удивлению, чем дальше он слушал, тем больше поражался.

Уровень преподавания Чэнь Циньцина уже превосходил уровень ученика. Он был настолько профессионален, что Хуан Хайбо начал думать, будто перед ним опытный учитель.

Чэнь Циньцин объяснял быстро, но не спеша, уделяя внимание деталям там, где это было нужно, и кратко проходя по простым моментам. Он отлично владел материалом.

Кроме того, его спокойный голос легко вовлекал слушателей, и весь класс следовал его логике, погружаясь в решение задач.

Даже сам Хуан Хайбо оказался вовлечённым. Он не хотел прерывать Чэнь Циньцина, так как тот не допускал ошибок, и позволил ему продолжать.

Одновременно, как учитель, досконально знающий все темы, он сохранял ясность ума.

Хуан Хайбо незаметно наблюдал за учениками своего класса и видел, что все они полностью погрузились в учёбу, не отвлекаясь.

Весь класс был настолько тихим, что казалось, будто каждый ученик жаждет знаний.

Такая атмосфера была спокойной и комфортной, словно время перестало существовать, и все были погружены в задачи.

Именно это поразило Хуан Хайбо больше всего. Можно сказать, такое состояние учеников было мечтой каждого учителя, но добиться его было почти невозможно. А Чэнь Циньцин сделал это с лёгкостью.

Хуан Хайбо почувствовал, что ему необходимо заново оценить этого своего ученика.

Он чувствовал, что нашёл сокровище, и этим сокровищем был Чэнь Циньцин!

Чэнь Циньцин идеально рассчитал время, закончив объяснение задач как раз со звонком на перемену.

Ученики вышли из состояния погружённости, чувствуя себя отдохнувшими.

Без сомнения, это был самый эффективный способ обучения.

Хуан Хайбо даже подумал, не было ли это запланировано Чэнь Циньцином, чтобы закончить ровно к звонку.

Но, подумав, он решил, что это невозможно. Даже опытные учителя не всегда могут так точно рассчитать время, а Чэнь Циньцин был всего лишь учеником.

Поэтому Хуан Хайбо списал это на совпадение.

Когда Чэнь Циньцин сошёл с кафедры, Хуан Хайбо похвалил его несколько слов и закончил урок.

Он не затягивал, так как Чэнь Циньцин уже всё объяснил, и в этом не было необходимости.

Когда он вернулся в учительскую и рассказал о произошедшем другим учителям, все были поражены, считая, что Хуан Хайбо преувеличивает заслуги своего ученика.

Хуан Хайбо лишь оставил фразу: «Попробуйте сами — и узнаете».

Учителя, полуверя-полусомневаясь, последовательно попробовали, и, вернувшись, их выражения были неопишутемы. Они могли лишь вместе поражаться: «Неужели современные ученики уже настолько способны?»

Если раньше Чэнь Циньцин был в их представлении просто учеником с хорошей

успеваемостью, не требующим особых хлопот, то теперь Чэнь Циньцин в их глазах стал почти божеством.

Они даже считали, что было бы жаль, если бы Чэнь Циньцин в будущем не занялся преподаванием и воспитанием.

Чэнь Циньцин был прирождённым лектором!

Хотя они также признавали, что Чэнь Циньцин объяснял действительно хорошо, даже профессионально, когда они видели, как ученики восторженно слушают его, их чувства были немного сложными.

Кроме того, неизвестно с какого момента ученики в классе начали называть Чэнь Циньцина «маленьким учителем».

Если бы среди учителей не было однофамильцев, ученики, вероятно, называли бы его просто «учитель Чэнь».

«Маленький учитель» — это признание учениками его преподавательских способностей, сохраняя при этом дружескую близость как к однокласснику.

Учителя-предметники, услышав это прозвище, конечно, не признавали, что уступают ученику, но откуда взялась эта непонятная горечь?

Хотя чувства в душе было трудно определить, в нужный момент они всё же были готовы позволить Чэнь Циньцину объяснять.

Причины не было никакой другой, кроме того, что ученики не противились, содержание, объясняемое Чэнь Циньцином, они хорошо усваивали, и самым очевидным проявлением этого были результаты контрольных работ в классе — правильность ответов учеников повысилась.

Особенно заметно было то, что ошибки в задачах, которые объяснял Чэнь Циньцин, практически отсутствовали.

Такой эффект вновь удивил учителей-предметников, и они, естественно, стали охотнее выделять немного учебного времени для Чэнь Циньцина.

Одновременно прозвище «маленький учитель» распространилось по всему классу.

Чэнь Циньцин уже стал тем самым «ребёнком из другого класса», о котором учителя говорили на каждом шагу, и его имя звучало так часто, что к этому уже привыкли.

Не только ученики, но и большинство родителей в классе знали о Чэнь Циньцине как об ученике с очень хорошей успеваемостью.

Таким образом, в устах родителей он вновь стал тем самым «ребёнком из чужой семьи».

Можно сказать, что ученики всего класса не только проигрывали Чэнь Циньцину на экзаменах, но и постоянно слышали о нём в повседневной жизни.

Однако каждый, кто встречал Чэнь Циньцина, также особо признавал все похвалы в его адрес.

Ученик с приятной внешностью и отличной учёбой — именно таким должен быть персонаж их юности.

Быть в одной школе с таким человеком, как Чэнь Циньцин, в течение трёх лет старших классов было тоже неплохо.

Такая известность Чэнь Циньцина вызывала у Гуань Яна чувство гордости, но также добавляла и необъяснимое беспокойство.

Потому что он обнаружил, что число признаний в любви к Чэнь Циньцину увеличилось!

Он немного волновался: а вдруг Чэнь Циньцин с кем-нибудь поладит и согласится на чьё-то признание?

Тогда рядом с Чэнь Циньцином появится кто-то ещё.

Гуань Ян, стоило ему только подумать об этой картине, чувствовал, что не может этого принять.

Чтобы устранить возможность возникновения у Чэнь Циньцина мысли о том, чтобы с кем-нибудь встречаться, Гуань Ян очень серьёзно сказал ему:

— Любовь этого не стоит!

<http://bllate.org/book/16138/1444987>